Кия не двигалась, даже глазом не моргнула. Она просто ждала, пока шиноби спускались на нее, но их оружие не попадало в цель, потому что вскоре они были снесены слепыми быстрыми взмахами двух драконьих хвостов, зеленого и янтарного.

"Ваш товарищ не умеет работать с другими, Намикадзе-сан", - прокомментировал Хуэй Чжун, глядя на собравшихся вокруг них Ото Нин.

"Я знаю", - как ни странно, она была такой же. Но даже она могла сотрудничать, если того требовала ситуация.

"Ба! Это вопрос вендетты, леди Лин должна это сделать. За честь ее клана", - возразил Цзянь.

Она пережила кошмарную ночь, когда ее клан был уничтожен двумя деревнями шиноби и Курокибой. Воспоминания о той ночи навсегда врезались в ее память и периодически преследовали ее в кошмарах.

Но тогда она была беззащитным ребенком, который мог только убежать. Теперь же она была полностью обученным и опытным воином, готовым сразить одного из тех, кто был ответственен за уничтожение ее клана. И она заставит Акухея познать страх, когда он умрет!

Средняя голова гигантской змеи шипела: "Гори, как твой клан!". Она выпустила поток чистого огня со злыми намерениями в сторону рыжеволосой красавицы, которая стояла на своем и вскоре была поглощена.

"Она что, спятила!?" в ужасе воскликнули вечные чунины. "Почему она просто стоит там!?" в страхе прорычал Котетсу.

Кия, в отличие от остальных, не беспокоилась, пока все не увидели зрелище, которое никто никогда не забудет. Вместо того, чтобы быть заключенной в пламя, она вскоре начала двигаться и перемещаться, пока Лин проходила несколько ката. Огонь струился вокруг нее, как волчок, в самом прекрасном зрелище, которого никто из Конохи еще не видел.

"НЕВОЗМОЖНО!" все три головы Акухея закричали в недоумении. Их шок вскоре перешел в рев боли, когда Лин послала огонь обратно в огромную змею.

"Как она это сделала?!" Челюсть Анко едва не упала на землю.

Цзянь присвистнул, глядя на Кию и ее брата: "Вот это почти идеальное управление стихией огня". Янтарный дракон был весьма впечатлен.

Ибики с интересом наблюдал за женщиной Узумаки. Чтобы достичь такого мастерства управления элементами чакры, требовались безумно суровые тренировки и навыки. Она могла вести себя как клоун, но ее боевое мастерство компенсировало это поведение.

С огромной скоростью и точностью она выпустила из своей нагинаты пламенный удар чакры. Она взорвалась при столкновении со средней головой, заставив ее повернуться назад. Правая голова бросилась на нее, а левая голова, на шее которой она стояла, сильно затряслась, заставив ее потерять опору.

Лин была вынуждена подпрыгнуть высоко в воздух, мышцы ее ног горели от всей чакры, которую она вложила в этот прыжок. Посмотрев вниз, она увидела, что все три головы шипят на нее, а затем снова тянутся к ней. Длинные змеи свернулись и закрутились друг вокруг друга, стремясь поглотить ее целиком.

Она крепко схватила свою нагинату, нанеся сильный удар древком назад, чтобы отбить одну из голов, среднюю, но по тому, как сильно двигались шеи, трудно было судить. Сзади появилась еще одна голова, она выставила вперед ладонь и выпустила огненную струю, увернулась от нее и ударила по одному из глаз. Голова Акухея взревела от боли и отлетела в сторону.

Она продолжала падать; ревуший звук последней головы привлек ее внимание, голубые глаза расширились, а ее дикая грива широко развевалась на ветру. Под ней широко раскрылась пасть Акухея, слишком быстро и слишком близко, чтобы она могла сузиться.

Бока пасти полностью окружили ее и сильно укусили.

"Лин!" Внизу Кия закричала в беспокойстве. Исчезло ее обычное стоическое расположение духа, теперь открытый страх был ясен как день.

"Черт!" прорычала Анко.

Тут они увидели, что пасть змеи не закрылась полностью, потому что оба конца нагинаты Лин не давали ей этого сделать. Кромка лезвия, как ни странно, не пронзила плоть. Лин рассеянно подумала, что это произошло из-за того, что змея укрепила внутреннюю часть своей пасти чакрой до такой степени, что та стала твердой, как сталь. Вонь от дыхания твари была ужасной, подумала она, глядя на ее горло - темную бездну, куда она могла бы упасть.

"Маленькая вредительница узнает свое место!" шипела голова с вырезанным глазом.

"В нашем брюхе!"

Голова, поймавшая ее в ловушку, прорычала неразборчивое слово, которое, по ее предположению, означало "Умри!".

Лин не позволила своей нагинате сделать всю работу, она уперлась ногами и руками в верхнюю и нижнюю части рта, надавливая с такой силой, с какой только могли позволить ее мышцы. "Я Лин Узумаки..." Она хрюкнула, преодолевая потуги. "Дочь Мей-Лин и Надаши Узумаки". Ее руки начали гореть, знакомое и очень дорогое для нее чувство. "Внучка Цукико

Узумаки!"

Пламя вырвалось из ее рук, заставив глаза Акухея расширяться, так как его пасть начала наполняться огнем.

"И в моих жилах течет кровь драконов!"

Словно взрыв печи внезапно поднялся в пасть змеи, и поток пламени устремился вверх. Змея закричала в агонии, когда отпустила ее, оставив очень огненную женщину Узумаки буквально объятай пламенем в воздухе, как-будто раскаленный воздух замедлял ее падение.

Две другие головы ревели от ярости и жара, широко открывая рты, в которых скапливалась чистая чакра, образуя угрожающие сферы силы, напоминающие другую страшную технику.

Лин приготовилась к предстоящему натиску, уже готовя самый сильный барьер, какой только могла.

Как вдруг голубое и коричневое расплывчатое пятно метнулось в сторону голов. Удар, несущий в себе силу урагана, выпустил мощный водоворот чистого ветра, сбив его с ног. В то время как огромная масса змей возникла и обвилась вокруг шеи другой головы, крепко притягивая к себе.

"И ей нельзя умирать сегодня", - сказала Кия, приземляясь на тело змеи, в то время как Анко стояла на коленях на крыше и тянула вторую голову со всей силой, на которую были способны ее змеи. "Иначе она никогда не услышит от меня конца".

Несмотря на боль и ожоги, Акухей пришел в себя, освободившись от "неполноценных" змей из Лесного клана. Анко задохнулась, когда ее змеи отпрянули от нее, разъяренные головы гигантских змей повернулись к Кие, но она лишь оскалилась в ответ.

"Шлюха Намикадзе!" в ярости прошипела средняя голова.

"Ты будешь кричать, пока горишь!" Левая голова говорила с хриплым шипением.

Правая была слишком ранена, чтобы говорить, а Кия, не испугавшись заявления, наклонила голову. "Это не будет моим концом". Спокойно ответила она и отпрыгнула в сторону, когда три огромных лезвия из чистого огня опустились над Акухеем. Гигантские змеи совершили роковую ошибку: они не обратили внимания на красавца Узумаки, который остался в воздухе с дополнительной помощью братьев Хиена.

Сконцентрировав огненную чакру на своем оружии, на лезвии нагинаты образовалось пламя. Пламя разрасталось и расходилось слева и справа, принимая форму клинка. Сделав бросок рукой, три огненных лезвия увеличились в размерах и полетели вниз. Акухей почувствовал

боль лишь на секунду, когда лезвие пронзило три черепа Змея, мгновенно убив его и испепелив.

Лин приземлилась на землю рядом с Хуэй Чжуном и Цзянем, вскоре к ним присоединилась Кия. Намикадзе ничего не сказал, наблюдая, как ее возлюбленная с удовлетворением и меланхолией смотрит на горящую змею. "Для вас, мама и папа". шепотом произнесла Лин. В ее голове пронеслось прошлое: она видела, как ее родители сражались в деревне и были жестоко сожраны трехголовым ублюдком, который сейчас горел.

Она продолжала наблюдать за костром, в котором горел труп змеи. Намикадзе с нежностью смотрел на лицо своей возлюбленной, освещенное пламенем, меланхолия была ясна как день.

"Ты в порядке?" спросила Кия нежным голосом.

"Я даже не знаю, убил ли этот ублюдок моих родителей во время битвы", - ответила она, слегка пожав плечами. "Насколько я знаю, возможно, это был Кумо или Ива, или какая-нибудь другая змея или что-то еще. Но... этот парень, он все равно сыграл свою роль в разрушении моего дома. Я утешусь тем, что отомстила за всех, кого он убил".

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1755817>